ЯЗЫКОЗНАНИЕ

СЛАВЯНСКИЕ ЯЗЫКИ

DOI - 10.32743/UniPhil.2024.125.11.18604

ЧИТАЯ О.Н. ТРУБАЧЁВА «ПРОИСХОЖДЕНИЕ НАЗВАНИЙ ДОМАШНИХ ЖИВОТНЫХ В СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКАХ»

Тележко Георгий Михайлович
канд. техн. наук,
индивидуальный предприниматель,
РФ, г. Санкт-Петербург
E-mail: yurate@bk.ru

READING O.N. TRUBACHEV'S "THE ORIGIN OF NAMES OF DOMESTIC ANIMALS IN SLAVIC LANGUAGES"

George Telezhko
Candidate of Engineering Sciences,
self-employed,
Russia, Saint Petersburg

АННОТАЦИЯ

Предлагаемая статья посвящена поиску не обнаруженных ранее этимологических связей основных славянских названий крупного рогатого скота, свиньи, козы, собаки, лошади и кошки. Эти связи позволяют найти ответы на ряд нерешённых вопросов, поставленных О.Н. Трубачёвым в его монографии "Происхождение названий домашних животных в славянских языках".

ABSTRACT

The proposed article is devoted to the search for previously undiscovered etymological connections of the main Slavic names of cattle, pigs, goats, dogs, horses and cats. These connections allow us to find answers to a number of unresolved questions raised by O.N. Trubachev in his monograph "The Origin of the Names of Domestic Animals in the Slavic Languages".

Ключевые слова: праиндоевропейский, индоевропейский, восточно-славянские языки, славянские языки, этимология, культурно-исторические соображения, крупный рогатый скот, свинья, коза, собака, лошадь, кошка

Keywords: Proto-Indo-European, Indo-European, East Slavic languages, Slavic languages, etymology, cultural-historical considerations, cattle, swine, goat, dog, horse, cat.

Введение

В книге выдающегося лингвиста-слависта Олега Николаевича Трубачёва [10] приведены результаты исследования происхождения славянских названий семи животных, ранее других одомашненных человеком: собаки, крупного рогатого скота, свиньи, овцы, лошади, козы, кошки. Из них пять животных имеют соответственно родственные названия, имеющие хождение во многих языках, относимых к индоевропейской (ИЕ) семье языков: собака, крупный рогатый скот, свинья, овца, лошадь. Это говорит о приручении этих животных во времена, когда контакты между носителями отдельных ИЕ диалектов были достаточно тесными.

Автор оставляет открытыми ряд нерешённых вопросов, большая часть которых возникает в связи так называемыми культурно-историческими соображениями, господствовавшими ко времени написания книги и вытекающими, в основном, из автохтонических представлений о расселении прото-ИЕ (ПИЕ) предков ныне существующих этнических групп. Суть проблем кратко указана в каждом из подзаголовков фрагментов статьи, целью которой является попытка ответа на вопросы автора с учётом восточно-средиземноморской гипотезы о прародине славян [9] и языковых данных о межэтнических контактах носителей ПИЕ диалектов [6].

Библиографическое описание: Тележко Г.М. ЧИТАЯ О. Н. ТРУБАЧЁВА "ПРОИСХОЖДЕНИЕ НАЗВАНИЙ ДОМАШНИХ ЖИВОТНЫХ В СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКАХ" // Universum: филология и искусствоведение : электрон. научн. журн. 2024. 11(125). URL: *https://7universum.com/ru/philology/archive/item/18604*

Крупный рогатый скот (трудность этимологизации ПИЕ прототипа)

Собирательная форма **govędo* с суффиксальным расширением *-ęd-* для обозначения крупного рогатого скота возникла из непроизводной основы **gu-/*gov-*, о чём свидетельствует слав. **gumьno* от **gu-* и *męti* 'мять' > рус. *гумно* [10, с. 37].

В качестве общей основы славянского и других ИЕ названий крупного рогатого скота реконструируется ПИЕ **g^{w}ou-* [2, Meaning "cow"]. Однако дальнейшие этимологические связи ПИЕ **g^{w}ou-* окончательно не выявлены, хотя и предлагались сравнения с шум. *gu, gud* 'бык', кит. *ngū*, кетск. *kuos* 'крупный рогатый скот', ПИЕ **g^{w}e-/*g^{w}o-* 'идти' [10, с. 38-40].

Попарное сравнение северогерманских и древнегреческих когнатов и пракельтских реконструкций позволило предположить ранее никем не рассмотренную этимологическую связь ПИЕ форм со значениями 'корова' (**g^{w}ow-*) и 'живой' (**g^{w}ei(w)o-*, **g^{w}yē(w)-/*g^{w}yō(w)-*) [2, Meaning "live"]:

- др.-норв. *kvī*(*ga*) 'корова' – *kvika* 'живой';
- др.-англ. *cū* 'корова' – *cucu, cwicu* 'живой';
- пракельт. **g^{u}ōu̯es* 'корова' – **g^{w}iwo* 'живой'-;
- др.-греч. *βοῦς* 'бык, корова' – *βιός* 'жизнь'.

Этимологическая связь форм со значениями 'живой' и 'бык, корова' формально является следствием ПИЕ чередования **g^{w}yē(w)- – *g^{w}ow-*, при этом исконным значением обобщённого ПИЕ названия единицы крупного рогатого скота оказывается 'животное', что подтверждается основными названиями скота вообще в балт. (с основой *gyv-*) и в слав. (с основой *živ-*) [10, с. 100]. Название 'животина', вероятно, предназначалось для выделения домашнего скота из множества зверей вообще.

Сравнение праслав. **gu-/*gov-* и **živ-* (откуда др.-рус. *гу-/гов-* и *жив-*), однако, нуждается в пояснении. В рус. есть морфологические параллели:

- *мы-* (*мыть*) – *мои-* (*промоина*) – *мов-* (*омовение*);
- *ры-* (*рыть*) – *рои-* (*роить*) – *ров*;
- *зы-* (*зык*) – *зои-* (*зоить* 'шуметь') – *зов*.

Отсюда, с учётом чередования, мы вправе предположить связь и между рус. когнатами со значениями 'живой' и 'крупный рогатый скот':

- *жи-* (*жить, живой*) – *гои-* (*гоить* 'откармливать, лечить') – *гов-* (*говядо*).

Формально, могло бы подойти и толкование крупного рогатого скота как 'жвачного', с чередованием *жев- – гов-* (в ряду чередований *жел- – гол-, жен- – гон-, жер- – гор-*) в слав. корнях. Но, в отличие от смещения смысла 'корова' < 'живой', в балт., герм., греч. и кельт. нет столь же выраженных признаков связи лексем со значением 'корова' и лексем со значением 'жевать', ср., например, в северогерм.:

- др.-норв. *kvī*(*ga*) 'корова' – *tüggva* 'жевать' (*kvika* 'живой');
- др.-англ. *cū* 'корова' – *cēowan* 'жевать' (*cucu, cwicu* 'живой'),

– что делает ПИЕ прототип **gyēw-* 'chew' [2, Meaning "chew"] в качестве исходного для образования ПИЕ названия коровы/быка менее вероятным, нежели прототип **g^{w}yē(w)-/*g^{w}yō(w)-* 'live'.

Свинья (трудность этимологизации ПИЕ прототипа)

Обсуждая этимологию названий свиньи, Трубачёв, как и при обсуждении этимологии названий крупного рогатого скота, отмечает трудность этимологизации ПИЕ прототипа, здесь – **sūs* [10, с. 62]. Автор последовательно отвергает заимствование из др.-кит. **ču* 'боров, свинья' (в связи с отличной более близкой хронологически к ПИЕ общности др.-кит. праформой **tĭo*) и родство с ПИЕ **sū-* 'рождать' (в связи с общим, а не исключительно женским, значением **sūs*).

Свинья была приручена второй (после собаки), вероятно, тоже в связи с поиском пропитания предками свиньи вблизи человеческих стоянок. Можно предположить, что ИЕ названия свиньи, как и ИЕ названия собаки, восходят к возвратному ПИЕ местоимению **swe* со значением 'свой' [7]. Родство двух групп лексем можно предположить и сравнивая лит. диал. форму *šùnes* 'собака' с родственными лит. диал. *švìnis*, ж. *švìnė* 'собака (ругательство)' [2, Meaning: "dog"].

Коза (трудность этимологизации славянского названия)

"Районов одомашнения козы было, по-видимому, несколько, судя по расселению диких пород козы… это согласуется с множественностью названий козы в индоевропейском" [10, стр. 12]. При этом Трубачёв считает, что слав. *коза* является изолированным, "тёмным" словом в ИЕ словаре и не является собственным славянским новообразованием [10, стр. 87]. В результате автор склоняется к произведению лит. *ožka* и слав. *коза* – из тюрк. *äčkü* и *käzä*, соответственно (предполагая метатезу в тюрк.) [10, с. 86-87].

Относительно связи приведённых балто-слав. и тюркск. названий козы сомнений нет, она просто бросается в глаза. Но из факта наличия этой связи никак не следует направление заимствования.

Во-первых, дальнейшая этимология слав. **koza* < лит. *ožka* < тюрк. *äčkü* < прототюрк. **ečkü* повисает в тумане, если не считать предположения об алтайских подзываниях.

Во-вторых, если и допускать связь типа метатезы с участием [k], то между терминами предков славян и терминами предков балтов, напр. ст.-слав. *красьнъ* – лтш. *sarkans*, праслав. **pektь* – лит. *kèpti*, др.-рус. *печень – kepenys*, ст.-слав. *коуритu – rūkyti* и, наконец, *коза – ožka*.

Эти обстоятельства побуждают искать альтернативную этимологию слав. **koza*, для чего был проведён анализ славянских словообразовательных схем и семантических отношений.

Обратимся к противопоставлению "феномен – ноумен" (форма – сущность, доступное восприятию – скрываемое и т. п.), которое в русском языке часто выражено корнем *каз-*(*каж-*)/*коз-*(*кож-*):

- *-кажу*(*сь*), *-казать*(ся) ('сделать(ся) доступным восприятию'), *искажать*/*исчезать* ('изменить восприятие'), вероятно, сюда же *казнь* (если не к *каять*(*ся*) [11, ст. "казнь"]);
- *казанок* 'кость запястья', *казей* 'голеностопный сустав' – открытые суставы рук и ног (ср. голень < 'оголённая');

- *заказник, казна* ('закрытые зоны'); в связи с совпадением фонетического строя и семантики с *заказник* заимствование др.-рус. *казна* из тюрк.: тур. χaznä, крым.-тат. χazna – то же, тат. χäzinä – вопреки Фасмеру [11, ст. "казна", "казначей"] сомнительно, тем более что хозяйственная и торговая деятельность предков руси имеет значительно большую древность, нежели их контакты с тюрками [4, 5, 8];

- *козырь, козырёк* (во всех смыслах – 'то, что покрывает': 1. 'название игральной карты', 2. 'высокий стоячий воротник', 3. 'навес над дверьми', 4. 'сани с крытым задком');

- *кожа, кожух, кожура* ('оболочка', смысл очевиден); трудно представить общеславянское расширение смысла 'козья (шкура)' > 'кожа (в широком смысле, включая кожный покров человека)', тем более что в др.-рус. для обозначения именно козьих шкур было *язьно, козлина*, вспомним также болг. *козина* 'козья шерсть', а изделия из кожи, не обязательно козьей, были известны с глубокой древности.

Если учесть, что ПИЕ реконструкции **kais-*, **kAs-* (откуда лат. *caesariēs* и праслав. **kosá́*; **kosmъ* [2, Russ. meaning "волос"] > Козьма) связаны со значением 'волосы', то логично предположить, что *коза* (также *косуля*/*козуля*, букв. 'козочка') – 'косматая, покрытая (шерстью, волосами)' (ср. с англ. *hide* 'шкура' и 'скрывать'). Такое объяснение названия *коза* не должно вызывать неприятия, поскольку одно из объяснений ПИЕ названия овцы как 'одетой': **owis* из **ew-* 'одевать' (откуда также *об-у-ть, раз-у-ть*) – "более других заслуживает внимания" [10, с. 70].

При таком объяснении слав. *коза* становится понятной и связь с фракийской ономастикой, маловероятная, по Трубачёву (*Cozeilas, Κοζας, Κόσιμος* и т.п.) [10, с. 86], но возможная в связи с балканским ареалом расселения предков славян [5, 9].

Наконец, коза впервые была одомашнена на Ближнем Востоке. В ранее опубликованных работах, касающихся славянского этногенеза, показано, что путь предков славян на север Европы начинался в Восточном Средиземноморье [5], в то время, как прародина тюрков аргументировано помещена в Закавказье [1].

Таким образом, семантические, фонетические и культурно-исторические соображения делают славянское происхождение названия **koza* и направления заимствований:

- слав. **koza* > прототюрк. > *käzä*;
- балт. **ožka* (с метатезой) > прототюрк. **ečkü*

– в какой-то степени обоснованными.

Собака (трудность этимологизации восточнославянского названия)

Трубачёв отмечает как замечательное то обстоятельство, что названия собак в славянских языках отличаются большим разнообразием источников их происхождения, в основном, не связанных с ПИЕ прототипом (**k'wen-*, по С. 2у [2, Meaning "dog"], *k'uṓn* – по Трубачёву [10, с. 27]), с которым из слав. часто сближают лишь вост.-слав. *сука* [Фасмер, ст. "сука"}. ПИЕ прототип имеет доностратическое происхождение и вероятное значение с семантикой присвоения ('хватающая' или 'своя'), поскольку приручение собаки началось во времена, когда стаи предков собак прибивались к стоянкам древних людей в надежде получить остатки человеческой еды (отсюда оттенок значения 'хватающая, присваивающая'), отгоняя возможных конкурентов и предупреждая о их приближении (отсюда оттенок значения 'своя') [7].

В вост.-слав. языках основным видовым названием животного является *собака*. Трубачёв, критикуя утверждение об иранском заимствовании из **sabāka-* [11, ст. "собака"], предлагает в качестве интересной альтернативы идею о заимствовании *собака* из тюрк. *köbäk* 'собака' (более сходного по звучанию с *кобель*), отмечая при этом изолированность слова *köbäk* в тюркских языках, видимо, как слабую сторону этой этимологии. Основной же вывод Трубачёва состоит в том, что убедительная этимология слова *собака* ещё не найдена [10, с. 32-33].

Причина появления в вост.-слав. ещё одного, помимо общеслав. **рьsъ*, более позднего видового названия, вероятно кроется в различиях ролей животного в различных славянских племенных группах. Допуская это, можно сформулировать гипотезу об исконно славянской природе слова *собака*, произведённого от основы **s(w)o-b-* с помощью расширения *-ak-*, подобно тому, как *рубака* образовано от основы *руб-* [7]. Основа *с(в)об-* входит в лексемы, выражающие понятия: 'собственный', 'пособник', 'свобода (поселение)', 'особь' – и далее в рус.-цслав. *собь* 'своеобразие, особенность, свойство', *собина* 'имущество", *собити* 'присваивать', *собше* 'существо', чеш. *sob* 'северный олень' и рус. *соболь*. То есть *собака* для восточных славян – 'своя' или 'присваивающая' (как и в доностратических языках), или 'особая' (как, возможно, северный олень или соболь), или 'пособница' (в охоте или как сторож).

Лошадь (влияние устаревших культурно-исторических соображений)

Общая ИЕ основа **ek'w-* для названий этого животного в слав. фактически отсутствует, напротив, с праславянской эпохи существуют названия **konь* и **kobyla*, обозначающие самца и самку [10, с. 47-48]. Это обстоятельство явно говорит о наибольшей изолированности предков славян от носителей других ИЕ диалектов во время доместификации лошади, о чём более подробно в [6], [9]. Трубачёв не видел оснований, вопреки Фасмеру, для объединения слав. форм в одной парадигме [10, с. 49-50], [11, ст. "конь"]. Тем не менее, исконное единство слав. форм представляется возможным.

С. Старостин предлагает праслав. реконструкции **kotъпь*; **kobīlā*, прабалт. реконструкции – **kumel-iã̄* f., **kamnet* [2, Russ. meaning "лошадь"], из которых с учётом основного отличительного признака лошадей и верблюдов – комолые (польск. *gomoły*) 'безрогие' – логично принять в качестве прабалтослав. прототипа **kotъпь*; **komīlā*, с дальнейшей диссимиляцией плавных (или ассимиляцией взрывных) в слав. **komīlā* > **kobīlā* и упрощением **kotъпь* > *конь*, как в **tētъпь* > *тень* и, возможно, ст.-слав. *земьнъ* > диал. *зень* [11, ст. "тень", "земля"].

ИЕ названия с корнем **kab-/*kav-* (др.-греч. *καβάλλης* 'кляча', перс. *kaval*, лат. *cabō* 'мерин' и др.), появившиеся в дополнение к основному родовому названию с основой **ek'w-*, являются результатами заимствований из общего источника [10, с. 52], в котором до недавнего времени невозможно было увидеть слав. следы (как и в более ранних названиях верблюда с корнем **kam-/*gam-* [3]), в связи с убеждением в автохтонности славян на северо-востоке Европы.

Кошка (влияние устаревших культурно-исторических соображений)

По Фасмеру, исконнослав. происхождение названия по культурно-историческим соображениям невероятно [11, ст. "кот"], что, видимо, следует из распространённого мнения о прародине славян в районе Полесья. По Трубачёву, прежде всего, обращает на себя внимание различие древних названий дикой и домашней кошки в славянских языках. Он считает это различие лучшим доказательством того, что животное не было одомашнено на месте и что славяне познакомились с домашней кошкой очень поздно, позаимствовав зверька у народов древней средиземноморской цивилизации вместе с его названием. Заимствованное название со временем даже в значительной степени вытеснило (в форме типа *дикая кошка*) старые и без того, по-видимому, не очень широко употреблявшиеся названия дикого животного (др.-польск. *zdeb, step*, ст.-слав. *стьбль, стьпль*) [10, с. 92].

Здесь можно усмотреть некоторую тенденциозность, вызванную уже упоминавшейся установкой на автохтонность славян на севере Европы. Одомашнение кошки произошло не на северо-востоке Европы, отражение этого факта в слав. обосновано корректно. Упущенной оказывается версия, что именно предки славян одомашнили и назвали кошку (или заимствовали её название) в Средиземноморье, где северных представителей семейства кошачьих быть не могло. С ними предки славян познакомились только после миграций на север – северо-восток, и уже в новых местах обитания они дали им где-то – новые названия, где-то – знакомые сочетания вроде *дикая кошка*.

Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что заимствования **kotъ, *kotę* являются почти исключительно элементом словаря северных славянских языков плюс болгарский. Однако формы от общеслав. глагола **kotiti sę* 'котиться' развиваются именно в тех южнославянских, где не знают слова **kotъ* 'кот'. Трубачёв предполагает раннюю контаминацию слав. **kotiti sę* и заимств. **kotъ* в местах, где эти слова встречались, и ограничивается упоминанием сравнений *котиться* с лат. *catulus* 'детёныш, щенок', др.-исл. *haðna* 'козлёнок, козочка' и родственными им [10, с. 97-98], см.также [11, ст. "котиться"].

Среди потомков слав. **kotiti sę* обращает на себя группа южнославянских слов: словен. *kotíti* 'котиться', *kòt* 'выводок, приплод', *skòt,* серб. *скот* 'детеныш, потомство' – при отсутствии в словарях производных от **kotъ* 'кот' и **skotъ* 'скот'. Это позволяет предположить, что исходным слав. значением **kotъ* было 'плодовитый' и отношение **kotъ* 'приплод' : **kotiti sę* 'плодиться' есть отношение родства. Поскольку кошки быстро вынашивают котят и имеют высокую плодовитость (3—5 пометов ежегодно, и в среднем помет состоит из 3—4 котят), то древний дрейф значения 'плодовитый' > 'кот, кошка' выглядит приемлемой этимологической гипотезой, переводящей **kotъ* из статуса заимствования в статус исконно слав. лексемы. Во всяком случае, более приемлемой, нежели более раннее предположение о ст.-слав. *кжита* 'дом' в качестве родственного *котъ* и *скотъ* ('домашние животные') [8].

Сюда же, в соответствии с предложением Мартынова и вопреки Трубачёву, приставочное **sъkotъ* 'скот' [10, с. 101] 'выводок, приплод' > 'то, что плодится', которое не является герм. заимствованием со вторичным значением 'имущество, деньги', поскольку в герм. есть только западногерм. и готск. аналоги с этими значениями [там же].

Несмотря на значимость установления исконности слав. **kotъ* вопрос о его более глубоких связях остаётся тёмным, в частности, относительно его ПИЕ происхождения есть сомнения [12, Search "catulus"]. Возможно, праслав. **kotiti* 'рожать' не случайно совпадает с праслав. **kotiti* 'катать, опрокидывать', но, чтобы увидеть связь между этими значениями, требуется изрядное воображение.

Заключение

Непосредственным результатом проведённого исследования можно считать демонстрацию неоправданного сужения круга поисков этимологических гипотез вследствие некритически принимаемых культурно-исторических установок. Снятие необоснованных ограничений такого рода позволило найти славянские этимологии названий *собака, коза, конь/кобыла* и *кот,* а привлечение материала слав. и балт. языков позволил предложить этимологии ПИЕ прототипов названий крупного рогатого скота ('животина') и свиньи ('своя').

Список литературы:

1. Гумбатов Г. Прародина тюрков по данным лингвистической палеонтологии. URL: https://www.academia.edu/60158445/Прародина_тюрков _по_данным_лингвистической_палеонтологии (дата обращения: 19.04.2023).
2. Старостин С.А. Indo-European etymology. © 1998–2003. / URL: http://starling.rinet.ru/cgi-bin/query.cgi?basename=\data\ie\piet&root=config&morpho=0 (дата обращения: 02.11.2024).
3. Тележко Г.М. К этимологии названий некоторых представителей африканской фауны // Universum: филология и искусствоведение: электрон. научн. журн. 2017. № 9 (43). URL: https://7universum.com/ru/philology/archive/item/5132 (дата обращения: 02.11.2024).

4. Тележко Г.М. О происхождении этнонима русь с учётом гипотезы об этногенезе славян в Восточном Средиземноморье // Universum: филология и искусствоведение : электрон. научн. журн. 2022. 1(91). URL: https://7universum.com/ru/philology/archive/item/12920 (дата обращения: 04.11.2024).
5. Тележко Г.М. Попытка этнической атрибуции древнеевропейской общности эпохи энеолита // Universum: филология и искусствоведение : электрон. научн. журн. 2023. 5(107). URL: https://7universum.com/ru/philology/archive/item/15389 (дата обращения: 02.11.2024).
6. Тележко Г.М. Следы контактов носителей индоевропейских диалектов в базовой лексике ближайших языков-потомков // Universum: филология и искусствоведение : электрон. научн. журн. 2022. 3(93). URL: https://7universum.com/ru/philology/archive/item/13271 (дата обращения: 02.11.2024).
7. Тележко Г.М. Эволюция одной архаичной морфемы с семантикой принадлежности // Universum: филология и искусствоведение : электрон. научн. журн. 2019. № 4 (61). URL: https://7universum.com/ru/philology/archive/item/7120 (дата обращения: 02.11.2024).
8. Тележко Г.М. Этимология ряда лексем Средиземноморья, заимствованных в русский язык // Universum: филология и искусствоведение : электрон. научн. журн. 2018. № 6 (52). URL: https://7universum.com/ru/philology/archive/item/6025 (дата обращения: 02.11.2024).
9. Тележко Г.М. Этногенез славян в Восточном Средиземноморье (по лингвистическим данным) // Universum: филология и искусствоведение : электрон. научн. журн. 2020. № 3 (71). URL: https://7universum.com/ru/philology/archive/item/9087 (дата обращения: 02.11.2024).
10. Трубачёв О.Н. Происхождение названий домашних животных в славянских языках. М.: Изд-во АН СССР, 1960. – 116 с.
11. Фасмер М.В. Этимологический словарь русского языка. Пер. с нем. и дополнения чл.-корр. АН СССР О.Н. Трубачева. Под ред. и с предисловием проф. Б.А. Ларина. Изд. второе, стереотипное. В четырех томах. М.: Прогресс, 1986. Тома I–IV/ URL: http://etymolog.ruslang.ru/index.php?act=contents&book=vasmer_(дата обращения: 04.11.2024).
12. Wiktionary / URL: https://en.wiktionary.org/wiki/Wiktionary:Main_Page (дата обращения: 03.11.2024).